

[Системное сообщение:]

[Вы завершили свое первое сражение, успешно разблокировав пассивный эффект техники деконструкции.]

[Когда вы получаете урон от цели или наносите урон цели, вы пассивно деконструируете их.]

[Чем больше урона вы получаете или наносите, тем лучше эффект пассивной деконструкции на цель.]

[Вы нанесли скелету урон в размере 12 единиц деконструкции.]

[Степень завершения деконструкции Гончего скелета увеличена на 12%.]

[Вы получили следующий результат деконструкции:]

[У Гончего-скелета есть функция “Запас костей”. Ее кости могут быть использованы воинами-скелетами, Большими Скелетами и другими конструкциями Нежити для пополнения жизненной силы их собственной конструкции.]

...

Отложив пока в сторону функцию “Гончего скелет”, эффект навыка пассивной деконструкции определенно заставил глаза Ноланда Ли загореться.

Он всегда беспокоился о том, что у него не хватит энергии, чтобы деконструировать все, что он хотел.

Сейчас!

Он нашел новый способ деконструкции.

Разбирать противников в бою, извлекая весь их интеллект, чтобы компенсировать потребление энергии и сэкономить много энергии.

При этой мысли сердце Ноланда Ли стало горячим.

Снова взглянув на Воина-Скелета и Гончего-Скелета, у него возникла иллюзия, что он стоит перед “денежным деревом”....

До тех пор, пока он наносил сильные удары по этим “денежным деревьям”, они постоянно роняли “деньги” в виде результатов деконструкции...

Эти “деньги”, падающие с деревьев, включали в себя слабые стороны конструкций Нежити...

И их методы призыва!

Зрачки Ноланда Ли слегка расширились, и его сердце дрогнуло.

В его голове быстро оформилась очень причудливая и смелая идея.

Мог бы он, Ноланд Ли, стать Некромантом?

Разобрав нежети и получив их требования к призыву.

Разбирая книги заклинаний Культа нежити, чтобы понять тайны заклинаний, связанных со смертью, и знания о вызове нежети.

До тех пор, пока он достаточно тщательно разбирался, вкладывал достаточно энергии и пробовал достаточно раз, он потенциально мог положиться на технику деконструкции, чтобы встать на экстраординарный путь некромантии.

Если бы у него было время, он мог бы полностью инсценировать фальшивую смерть с помощью подконтрольных ему нежитей, использовать невероятно реалистичное событие фальшивой смерти, чтобы освободиться от личных долгов и оков Имперской армии и стать свободным путешественником.

Или, с помощью Нежети, которыми он управлял, ускорить достижение военных заслуг и подняться по служебной лестнице в легионе Корабо...

Остаться или уйти, все зависело от его собственной воли.

И все это должно было начаться с расшифровки Рун Нежити и Нежети.

В этот момент Ноланд Ли внезапно понял, где находится выход из его затруднительного положения.

Он оказался прямо у него под ногами, прямо посреди этого опасного, холодного и темного Могильного склепа.

“Осторожно!”

Капрал Марс предупредил:

“А вот и еще одна группа Гончих-скелетов! Снесите им головы, и тогда мы продолжим отступление!”

Ноланд Ли вышел из своего краткого транса.

Он взмахнул инженерным молотком в предвкушении, ожидая, когда еще больше Гончих-скелетов нападут.

Приближающиеся враги "Потерянных душ" не разочаровали его, так как на этот раз из прохода Гробницы выскочили 10 Гончих-Скелетов.

Как только пятеро Гончих-Скелетов увидели Ноланда Ли, они сразу же сочли его своей главной целью и бросились на него, не обращая внимания на солдат поблизости.

Ноланд знал, что биохимическая приманка возымела действие.

Он посмотрел на пятерых уродливых, скалящих зубы Гончих-скелетов, глубоко вздохнул, чтобы успокоить нервы, и тихо отступил к капралу Марсу, позволив ему разделить часть оборонительного давления.

Этот шаг не вызвал никакого негодования со стороны солдат.

В боевых уставах императорской армии не было места индивидуальному героизму; в центре внимания были командная работа и взаимное доверие.

Если капрал Марс передавал оружие солдату, то этот солдат, естественно, становился временным товарищем по команде, человеком, заслуживающим доверия.

Для солдат отступление Ноланда было не предательством капрала Марса, а рациональным стратегическим отступлением, чтобы предотвратить разрушение линии фронта.

Фактически, его отступление возымело немедленный эффект – два Гончих-скелета переключили свое внимание, и давление на него значительно уменьшилось.

Когда Ноланд, отступающие солдаты, капрал Марс и Солдат Греха собрались вместе, чтобы образовать линию обороны, бремя на плечах Ноланда еще больше уменьшилось, и только два Скелета Гончих оставались сосредоточенными на нем.

Ноланд внимательно наблюдал за движениями противника, дождался подходящего момента и поднял свой инженерный молоток, с силой нанося удар.

С лязгом Ноланд опустил молоток на голову Гончего-Скелета.

Голова Скелета отлетела в ответ, но Ноланд не осмелился ослабить бдительность.

Он с силой изогнулся в талии, чтобы едва избежать укуса другого Скелета, и когда она приземлилась, он поднял запястье и снова взмахнул инженерным молотком.

Раздался резкий удар, и голова второго Гончего-скелета отскочила, упав на верхнюю площадку лестницы, а затем скатившись вниз с клубом дыма.

Прежде чем обезглавленный Скелет смог поднять свою голову, Ноланд нанес ему еще один удар, отправив его тело вниз по ступеням, смешав его с Воинами-Скелетами, которые последовали за ним.

Ноланд задохнулся.

Многочисленные взмахи Инженерным молотком заставляли его сердце бешено колотиться, а грудь вздымалась, как кузнечные меха.

Но он не хотел останавливаться.

Ему все еще нужно было нанести больше урона и получить более высокую степень завершения деконструкции от Гончих-Скелетов.

В этот момент на лестницу вышел еще один скелет, преследуя солдат по ступенькам.

На лице Ноланда появилась улыбка, жаждущая битвы, когда он крепче сжал инженерный молоток и вышел вместе с солдатами, чтобы еще раз встретиться лицом к лицу с врагом.

Звук столкновения эхом отдавался на лестнице, смешиваясь с тяжелым дыханием людей и сердитыми криками.

Ноланд и солдаты отражали волну за волной Гончих-скелетов, но это не было поводом для празднования.

Из-за сдерживания и преследования Гончих-Скелетов скорость отступления отряда значительно снизилась.

Большая группа медленно передвигающихся воинов-скелетов догнала их с заметной скоростью.

Когда Ноланд почувствовал боль в запястье и его ладони онемели, Воин-Скелет замахнулся на него своим Костяным мечом с близкого расстояния.

Это был критический момент, когда старая сила Ноланда была исчерпана, а новая еще не прибыла, что затрудняло ему уклонение от атаки.

Костяной меч Воина-Скелета превратился в смертоносное оружие, нацеленное в сердце Ноланда.

“Осторожно!”

В решающий момент капрал Марс, стоявший рядом с Ноландом, закричал, отводя короткоствольную винтовку, которую держал в руке, назад и отбрасывая Костяной меч, который был всего в 0,1 секунде от того, чтобы пронзить сердце Ноланда.

Ноланда прошиб холодный пот от неожиданного поворота событий.

Только когда Воину-скелету перед ним снесло голову выстрелом из винтовки Марса, Ноланд понял, что только что близко столкнулся со смертью...

«Спасибо. Спасибо тебе...”

Когда Ноланд, задыхаясь, выразил свою благодарность, он немедленно поднял руку и взмахнул инженерным молотком, помогая Марсу отразить внезапную атаку Гончего-Скелета.

Капрал Марс кивнул Ноланду, улыбнувшись в знак благодарности, и его глаза наполнились восхищением. Выступление Ноланда не разочаровало его.

Сердце Ноланда также обрело некоторое молчаливое понимание командной работы и небольшое признание имперских солдат. Однако, когда он подумал о своем долге и пережитом после перехода, чувство признания, которое только что родилось, немного угасло.

Но Воинов-скелетов не заботил эмоциональный рост между живыми; они бесстрастно продолжали атаковать имперских солдат.

<http://tl.rulate.ru/book/102346/3534905>